

Древний дух и Ван Я сцепились в яростной схватке. Оба двигались с невероятной скоростью, каждый удар был наполнен мощью, а воздух вокруг сотрясаясь от свиста рассекающих его ладоней и посоха.

Ван Я, перемещаясь по восьми триграммам массива Тайцзи, кружила вокруг духа. Неиссякаемая энергия текла от земли к её дантяню, разливаясь по всему телу и концентрируясь в ладонях. С ростом боевого азарта её движения становились всё более плавными и быстрыми, а приёмы, отточенные годами, применялись без малейших усилий.

Старый дух не отставал: он двигался подобно призраку, превращаясь в неуловимую тень, и атаковал с самых неожиданных сторон. Посох, когтистые лапы и зловещие силуэты слились в единый поток, а время от времени на Ван Я бросались кроважадные призраки с синими лицами и оскаленными клыками.

Ступая по массиву Тайцзи, Ван Я обрела невероятную остроту чувств. Каждое движение духа стало предсказуемым, и она парировала атаки, словно повторяла давно заученную последовательность. Энергия внутри неё достигла критической точки. Сложив пальцы в мудру, она прогремела:

— Четыре Символа Запечатывания Богов: Усмирение Призраков!

Голос её прозвучал подобно удару колокола. С появлением печати под ногами проступил четкий узор восьми триграмм, и четыре божественных образа — Лазурный Дракон, Белый Тигр, Красная Птица и Черная Черепаха — устремились к духу, словно четыре луча божественного света.

Старый дух выставил посох перед грудью и принялся вращать его с такой скоростью, что тот превратился в лопасти вентилятора. Сияние четырех символов ударило в крутящийся посох, сотрясая воздух. Духа отбросило назад метров на семь-восемь, и он, словно опавший лист, плавно опустился на землю. Издав хриплый, каркающий смешок, он произнес:

— Есть еще что-то? Выкладывай всё сразу.

Ван Я стиснула зубы, глядя на противника. Этот дух оказался куда опаснее, чем она предполагала! Посох в его руках явно был артефактом: неброский на вид, он с легкостью отразил силу четырех символов. Неудивительно, что дух позволил ей завершить ритуал — он полагался на эту защиту.

— Старая карга, — крикнула она, — раз у тебя есть такой посох и такая сила, ты уже не просто обычный призрак! Почему ты продолжаешь убивать людей?

Дух, опираясь на посох, прошипел:

— Они осквернили мой гроб, повредили мои останки. Разве они не заслужили смерти?

— А если я проведу обряд, перенесу твою могилу и устрою всё как полагается? — предложила Ван Я.

— Хи-хи-хи, малявка, ты шутишь? Ох, уморительно! — дух схватился за живот, сгибаясь пополам от хохота.

Ван Я мысленно выругалась: до чего же противный у него смех! Она вскинула подбородок, глядя на врага с вызывающим видом, хотя на душе стало тяжелее.

Внезапно почва под ногами Ван Я размякла, словно асфальт превратился в болото. Холодная, костлявая рука вырвалась из-под земли, вцепилась в её лодыжку и потянула вниз. В ушах раздалось ехидное хихиканье:

— Спускайся к нам, деточка.

Ван Я провалилась по икры, чувствуя, как земля под ней становится холодной и вязкой, словно она ступает в иной мир. Она мгновенно укусила палец, в воздухе начертала печать и с силой прижала окровавленный палец к межбровью. Сложив пальцы в форме лотоса, она воскликнула:

— Желтый Источник Берега, Переправа Лотоса через Море!

Золотое сияние окутало её, под ногами расцвел светящийся лотос, и она легко выбралась на поверхность асфальта. Смерив духа высокомерным взглядом, она процедила:

— Смеешь показывать такие дешевые фокусы?

Дух был слишком опасен, и Ван Я решила больше не церемониться. Она достала семь медных монет, смазала их своей кровью и, разложив на левой ладони в форме Семи Звезд Ковша, подбросила в воздух. Пока монеты медленно падали, она быстро читала заклинания, складывая мудры. В её сознании оставались только эти семь монет, зависших в небе. Сила мантр и печатей вошла в резонанс с металлом, создавая мощное магнитное поле. Монеты замедлили падение и, когда достигли уровня её груди, зависли в воздухе, вибрируя с гулким звуком.

Ван Я почувствовала, как вокруг неё собирается колоссальная энергия, но в этот момент старый дух взмахнул посохом, и волна темной ци, подобная цунами, обрушилась на неё.

Она не сдвинулась с места, готовясь свести ладони и направить накопленную мощь в монеты, как вдруг раздался крик:

— Не смей бесчинствовать, дух! Отойди!

Ослепительная вспышка молнии прорезала тьму. Даже с закрытыми глазами Ван Я почувствовала этот удар. Воздух наполнился электричеством, её тело пронзила судорога, и поток энергии, который она так тщательно собирала, мгновенно рассеялся. Удар темной ци настиг её, она отлетела назад, чувствуя, как внутри всё сместилось от страшного толчка. Упав на спину, она на мгновение потеряла сознание от невыносимой боли.

Боль в спине, в груди, во внутренних органах — казалось, болит каждая клеточка тела. Ван Я

лежала, не в силах пошевелиться, пока не смогла наконец сделать глубокий вдох. С трудом перевернувшись и свернувшись калачиком, она через силу выругалась:

— Черт!

Её монеты! Превозмогая боль, она поднялась и, ориентируясь на слабое свечение, собрала разбросанные по дороге ценности. Только прижав их к груди, она смогла облегченно вздохнуть. Зубы её непроизвольно стучали от боли. Вдруг она заметила приближающиеся фигуры и, подняв голову, пришла в ярость. Перед ней стоял один из телохранителей той самой Чжэнъянься — тот самый трусливый тип, который кричал ей прикрывать их. В десяти метрах стояли сама Чжэнъянься и второй охранник.

— Мастер, вы в порядке? — спросил охранник.

Ван Я указала на него пальцем, едва сдерживаясь, чтобы не разразиться бранью. В порядке? Да они чуть её не погубили! И кто вообще запустил эту молнию? Эти двое явно не владели такой магией. А голос, крикнувший про «бесчинствующего духа», был мужским и властным. Ван Я обернулась и увидела человека в золотом китайском халате, который стремительно приближался, демонстрируя мастерство легкой поступи.

Преодолев сотни метров за считанные мгновения, он остановился перед Чжэнъянься и, покачивая головой, сказал:

— У этого духа есть артефакт, она ускользнула. Но не волнуйтесь, мой Талисман Электрического Грома пробил защиту, дух серьезно ранен.

Чжэнъянься поблагодарила его. Мужчина в золотом повернулся к Ван Я:

— Юная леди, вы в порядке?

Ван Я едва не задохнулась от возмущения:

— Благодаря вам я еще не отправилась на тот свет! — она уперла руки в бока, но тут же согнулась от боли в груди и спине. — Откуда ты вообще взялся? Ты пришел ловить призрака или спасать эту старую каргу?

Мужчина посмотрел на неё свысока, решив не связываться с дерзкой девчонкой.

— Юная леди, этот дух крайне опасен. Ради вашей безопасности прошу вас удалиться, я сам с ней разберусь.

— Пожалуйста, — прошипела Ван Я, — валяйте!

Она с ненавистью посмотрела на Чжэнъянься, спрятала монеты и побрела прочь, чувствуя, как ноет всё тело. В голове крутилась фраза её однокурсника: страшнее сильного врага — только союзник-свинья.

Когда она проходила мимо Чжэнъянься, та окликнула её. Ван Я обернулась:

— Что еще? Раз наняли другого, зачем звали меня? А раз позвали — зачем вмешивали посторонних? Что это значит?

— Это мой дядя, он приехал помочь, — тихо ответила Чжэнъянься.

Ван Я фыркнула и посмотрела на три машины, стоявшие неподалеку.

— Моё правило простое: если кто-то другой берется за дело, я ухожу. Но вы прервали мой ритуал и стали причиной моих травм, так что сто двадцать тысяч вы мне всё равно должны! — она бросила презрительный взгляд на мужчину в золотом и добавила, обращаясь к Чжэнъянься: — Если ваш дядя не справится и вы захотите вернуться ко мне, готовьте двойную сумму. В следующий раз я возьму деньги вперед. А сейчас — платите. И лучше сегодня, боюсь, до завтра вы не доживете.

Мужчина в золотом удивленно посмотрел на неё, на что Ван Я рывкнула:

— Что уставился? Не видел, как красавицы долги выбивают?

Мужчина вздохнул:

— Нынешняя молодежь...

Ван Я проигнорировала его и протянула руку к Чжэнъянься:

— Сто двадцать тысяч!

— Ван Я, где мне взять такую сумму в такой час? — развела руками та. — К тому же мой дядя вмешался, потому что ты была в опасности.

Мужчина в золотом достал Компас Неба и Земли, полностью игнорируя Ван Я. Та лишь усмехнулась его некомпетентности, но не отступила:

— Хотите кинуть меня? У вас нет карт? Нет чеков? — в её голосе звучала явная угроза.

Охранник попытался примирить их, но Ван Я была непреклонна. В итоге договорились: она поедет с ними, переночует, а утром они отправятся в банк. Мужчина в золотом объявил, что дух скрылся, и им пора уезжать.

Они сели в черную машину. Ван Я устроилась на заднем сиденье и закрыла глаза, игнорируя попытки дяди завести разговор о её учителе. Когда Чжэнъянься намекнула на её происхождение, Ван Я резко открыла глаза и пронзила её ледяным взглядом:

— Чжэнъянься, ты не знаешь профессиональных запретов?

Внезапно она почувствовала на себе чей-то холодный взгляд сквозь стекло. Машина резко

затормозила. Охранник за рулем вскрикнул:

— Мастера!

Ван Я выглянула вперед: посреди дороги стояла сгорбленная старуха с посохом. Свет фар не отражался от её тела, а за её спиной не было даже тени. Дорога позади погрузилась в полную тьму — фонари погасли, словно мир вокруг перестал существовать.

Мужчина в золотом рванулся к двери, но Ван Я рывкнула:

— Сидеть! — она посмотрела на духа и холодно добавила: — Старая карга, у меня сегодня нет настроения с тобой возиться. Проваливай!

Старуха не двигалась, продолжая гипнотизировать её взглядом.

— Ты думаешь, сможешь меня удержать? — усмехнулась Ван Я.

— Если пообещаешь не вмешиваться и оставить её мне, я пощажу тебя, — проскрипела старуха.

Чжэнъянься вцепилась в одежду Ван Я:

— Ван Я, сто двадцать тысяч! Изгони её, я выпишу полный чек!

Ван Я чувствовала, как дрожат руки Чжэнъянься. Мужчина в золотом достал флакончик, капнул воды на глаза и побледнел.

— Машина тонет! — закричала Чжэнъянься.

— Это Метод Переноса Гор Свирепыми Призраками, — закатила глаза Ван Я. — Удивляться нечему.

Мужчина в золотом метнул талисман, но тот погас, не долетев и двух метров. Тогда он выпустил двух бумажных человечков, которые превратились в воинов и бросились во тьму. Слышался лишь лязг оружия.

Ван Я вздохнула:

— Ну всё, терпение лопнуло. Раз денег я еще не получила, сегодня — никаких изгнаний!

Она снова укусила палец и, начертав на лобовом стекле кровавый лотос, прошептала заклинание. Вспышка золотого света разогнала тьму.

— Водитель, заводи! — крикнула она. — Следуй за лотосом! Если не выберемся за пятнадцать минут — спасайтесь как хотите.

Машина рванула с места. Мужчина в золотом смотрел на неё с любопытством, но Ван Я лишь огрызнулась:

— Что смотришь? Красивых не видел?

Вскоре свет фар выхватил знакомый асфальт — они выбрались на освещенный участок дороги.

<http://bllate.org/book/19161/1881393>